

Кинорепортаж о последних днях Льва Толстого

42 минуты из жизни великого классика до сих пор не пробьются к зрителям

Известия, — 2000 — 20 нояб. — с. 5

Эти хроникальные кадры хранятся в музеях и архивах. Но показать их зрителям не спешат даже сегодня, 7 ноября по старому стилю, — в 90-ю годовщину со дня одинокой смерти Льва Толстого на станции Астапово. Хотя фильм, смонтированный из этих малоизвестных кинодокументов, был снят еще в 1998 году, а в 1999-м получил Гран-при на фестивале документального кино в Екатеринбурге.

Валерий КИЧИН

Марк Волоцкий, автор сценария фильма «Пассажир поезда № 12», эти кинокадры увидел еще студентом ВГИКа и с той поры мечтал на их основе сделать фильм о последних годах великого мыслителя. Сняты они были Александром Дранковым, Иваном Фроловым и Жозефом Майером в период с 1908 по 1910 год, когда по случаю 80-летия Толстого журналисты охотились за каждым свидетельством жизни яснополянского затворника. Сам Толстой к идее киносъемок в Ясной Поляне относился резко отрицательно. «Во имя нашей дружбы оставьте меня с вашими фотографиями и синематографами», — писал он Стасову, который уговаривал его сниматься для «живых фотографий». Операторы проявили чудеса изобретательности, ухитрившись сделать громоздкие камеры «скрытыми», — снимали из щелей и ов-

рагов, и Толстой о присутствии «папарацци» чаще всего не подозревал. На пленке остались не только обитатели яснополянского поместья, но и — удивительным образом — быт, атмосфера, сам ритм этой величественной жизни и еще множество тех маленьких деталей, которые делают давно ушедшее близким и теплым.

При всей неприязни Толстого к фото- и киносъемкам (снимайте лучше крестьян, убеждал он) визуальных свидетельств его жизни сохранилось довольно много. Снимали «папарацци», снимала сама Софья Андреевна, которая фотографией занималась очень серьезно; она же немало содействовала кинооператорам, помогала осуществить скрытую съемку и даже дала Майеру телеграмму, когда ушедший из дома Толстой безымянным пассажиром поезда № 12 был обнаружен на станции Астапово, — в результате мы имеем полный кинорепортаж об этих трагических днях.

Но и его практически никто не видел. Вокруг толстовских кинохроник существует какой-то заговор молчания. При советской власти лишь в учебную узкопленочную десятиминутку «Школьного фильма» включили несколько туманных кадров с суетливыми ускоренными движениями (переводить фильмы со скорости 16 кадров в секунду на современные 24 у нас тогда еще не умели), и этим ограничивалось наше представление о «живом Толстом». Массы знали, что это автор «Вой-

ны и мира» и «зеркало русской революции», которому пеняли за «непротивление злу насилем», ибо, по официальной идеологии, добро должно быть с кулаками, и в мировоззрении которого, по снисходительной оценке Ленина, были «кричащие противоречия». Его философские труды, его тревоги за состояние народной души и просветительские порывы выдавались за нечто незрелое, почти наивное, — массы знали только, что Толстой ходил босиком, построил в имении школу и там лично учил своими сказками крестьянских детей. Этот писатель был слишком велик, чтобы не «проходить» его в школах, но лишний раз напоминать о нем было не принято.

Советской власти больше нет, но Толстой нам ближе не стал.

И «Пассажир поезда № 12» не может пробиться к зрителям. Толстого у нас словно поместили в наглухо запаянную колбу термоса — теоретически мы о нем знаем, практически тепло наружу не проходит. И даже эти 42 минуты общения с «живым Толстым» роковым образом остаются для нас недоступными. Хотя, казалось бы, это всего только лишенное голоса «живое фото». Авторы премированного в Екатеринбурге фильма режиссеры Марк Осепьян и Владимир Македонский в содружестве с автором идеи и сценария Марком Волоцким заложили в повествование контраст скромного семейного праздника — 80-летия со дня рождения Толстого — и пышного официального торже-

ства по случаю 300-летия дома Романовых. А в качестве комментария взяли воспоминания современников Толстого — в частности, корреспондента журнала «Сине-фоно» Виктора Коненко, который участвовал в съемках великого старца. Переведенные на современную скорость проекции, озвученные бытовыми шумами и вирированные — «потеплевшие» — кадры родились заново, эффект нашего присутствия в Ясной Поляне иной эпохи возникает фантастический. Из кадров выстраивается целостный трагический сюжет — от восторженно орущих масс, собравшихся поглазеть на живого классика во время его приезда в столицу (в такие минуты народ и становится толпой), до крестьян, учеников Толстого, угрюмо идущих копать ему могилу.

Марк Волоцкий написал свою первую заявку на этот фильм еще четверть века назад. Осуществить мечту смог только два года назад на студии имени Горького. Фильм был предложен всем телеканалам, но Толстым не заинтересовался ни один. Наконец картину купил канал «Культура». Но и сегодня, в день годовщины страшной вести из Астапово, когда завершилась целая эпоха русской культуры, по «Культуре» показывают не «Пассажир поезда № 12» и даже не «Плоды просвещения», а Ульяновска и юбилейный вечер Майи Плисецкой.

Может, хоть великая балерина станцует нам что-нибудь из «Карениной»?